

УДК 008:001.8; 141.32+111

DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.037

«Потеря лица»: из опыта применения драматургического метода И. Гофмана к интерпретации спортивной реальности**Береснев Илья Михайлович**

Аспирант,
кафедра социальной философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: berilyatat@gmail.com

Нигоматуллина Резида Масхутовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: nigomati@mail.ru

Аннотация

В статье профессиональная деятельность спортсмена анализируется с помощью драматургического подхода И. Гофмана. Цель исследования – использовать концепт «потери лица» для анализа спортивной реальности, в рамках и контексте которой возникают ситуации, связанные как с институциональными, так и с неинституциональными событиями. Часто последние события остаются неосознанными и неназванными. При этом такие происшествия оказываются значимыми для спортсменов. Некоторые ситуации в мире профессиональных единоборств могут быть интерпретированы по И. Гофману как ситуации потери лица, причем приемы сохранения лица действуют одинаково как в мире повседневности, так и в спортивной реальности. Стремление спортсмена «сохранить лицо» может иметь различную трактовку с точки зрения социума и с личной позиции профессионального атлета, а также определять линию его поведения. Ситуации «потери лица» приобретает экзистенциальный смысл для спортсмена, оказавшегося перед выбором между реальностью и игрой. Наиболее явно такая конфликтная ситуация проявляется на фоне неинституциональных явлений, вынуждающих атлета либо покинуть пространство игры, либо действовать, игнорируя личные мотивы, которые могут быть связаны с мировоззренческими ценностями спортсмена.

Для цитирования в научных исследованиях

Береснев И.М., Нигоматуллина Р.М. «Потеря лица»: из опыта применения драматургического метода И. Гофмана к интерпретации спортивной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.037

Ключевые слова

Драматургия, театрализация, игровая структура, потеря лица, профессиональный спорт, повседневность.

Введение

Актуальность исследования обусловлена неясностью, возникающей при анализе и интерпретации спортивных явлений, выходящих за рамки формализованных правил, официальных инструкций и регламентов. Неинституциональные события прерывают драматургическую монотонность, определенную сценарием и линией поведения атлета, и противопоставляют реальную жизнь миру спорта. Одним из таких событий может быть ситуация потери лица.

Цель исследования – при помощи методологии И. Гофмана провести анализ неинституциональных ситуаций в спорте, «выпадающих» из повседневности спортивного мира и прерывающих драматургическую стратегию, состоящую из формальных правил, институционально закрепленных действий участников спортивного соревнования и необходимых элементов зрелищности. Речь идет о ситуации «потери лица» как событии, приобретающим экзистенциальный смысл для спортсмена, так как оно указывает на реальную для жизни и здоровья опасность смещения реальности и игры.

Понятие «потеря лица» описано в работе И. Гофмана «О работе лица. Анализ ритуальных элементов социального взаимодействия» (1955 г.). Гофман ставил перед собой задачу выделить в непродолжительных и ограниченных в пространстве ситуациях межличностного взаимодействия лицом к лицу определенные аспекты ритуального поведения, нормы и их структуру. Ученый выделил способы сохранения лица, которые мы попытаемся применить к спортивной реальности. Такой анализ важен сегодня, поскольку в современном спорте все больший вес обретают явления, не связанные напрямую с состязательной деятельностью атлетов. Например, за пределами спортивной арены это PR-технологии, создание имиджа, искусственное разжигание конфликтов в поле СМИ. Непосредственно во время соревнования могут происходить такие неинституциональные события, как отказ от выступления по политическим или экономическим соображениям, срыв мероприятия как форма давления. Также сюда можно отнести ангажированное судейство, заботящееся не о действительном следовании правилам, а об интересах национальных команд, репутации государства во время ответственных стартов. Спортивные организации, наделенные властными полномочиями, представляются «квазифункциональными аналогами государственной власти» [Кыласов, 2013, 122]. Имея властные полномочия, они могут ограничить человека в его правах. Например, запрет на профессиональную деятельность для спортсмена может быть наложен по самым различным причинам – от употребления допинга до так называемого «неспортивного поведения».

Между тем за участниками спортивных соревнований институционально закреплена определенная роль, обязывающая действовать в рамках правил. Для спортсмена «игра становится профессией» [Терещенко, Шатунова, 2003, 94]. Момент игры определяет поведение атлета, его внутренний мир и эмоции. Отличительной особенностью игры является «не лживость эмоций, а то, что их проявление подчиняется правилам» [Берн, 2014, 14]. Так, есть ситуации в спорте, где приемлемо проявлять агрессию в определенных правилами формах. Но есть и границы, которые нельзя переступать атлету, совершая то или иное действие в процессе

состязания. Неисполнение обязанностей либо вызывающее поведение, неадекватное ситуации, а также отведенной роли, проявляет всегда потенциально существующее, возможное несоответствие личностной линии поведения и институционально определенных кодов взаимодействия.

Такая ситуация заставляет задуматься о возможности теоретического описания вариантов «встраивания» фактора субъективности участников спортивного события в достаточно регламентированный процесс. Проблема заключается в том, что проявления «слишком человеческого» в институциональном поле профессионального спорта индивидуализированы и ситуативны, поэтому сложны для теоретических интерпретаций. Отдельный интерес представляет момент проявления личностного, внутреннего смысла в наружной для человека объективной реальности.

В связи с этим актуален драматургический подход И. Гофмана, так как представление спортивной повседневности как игровой реальности имеет несколько преимуществ. Во-первых, этот метод дает возможность описать любое событие как фрейм, обозначающий границы события и одновременно позволяющий выделить некие универсальные смыслы. Во-вторых, драматургический подход может учитывать одновременно несколько игровых стратегий, которые сталкивают разнообразные смыслы, продуцируемые участниками, и связывают эти смыслы в единое событие. В-третьих, игровой метод дает исчерпывающее представление о ритуализации процессов в спорте. Наконец, исследовательский инструментарий И. Гофмана позволяет через анализ социального взаимодействия как многослойного игрового взаимодействия дать обозначения неинституциональным явлениям спортивной реальности.

Опыт применения драматургического метода И. Гофмана к событиям спортивной реальности

Опишем два конкретных спортивных случая с точки зрения проявления ситуации столкновения личностных (экзистенциальных) побуждений и спортивных институциональных (утвердившихся в практике) правил. Отметим, что экзистенциальный смысл в подобных ситуациях проявляется в столкновении спортивного мира и реальности. В этом случае перед спортсменом стоит выбор: как поступить в сложившейся ситуации? какую из двух реальностей – спорт или повседневность – поддержать?

В ноябре 1980 г. в Новом Орлеане (штат Луизиана, США) состоялся бой за титул чемпиона мира по версии WBC между панамцем Роберто Дюраном (Roberto Duran) и звездой американского бокса Рэем Леонардом (Ray Leonard). Это была их вторая встреча на ринге. В первой Дюран одержал триумфальную победу. Сенсацией второго матча стал отказ панамца от боя. Леонард доминировал в поединке. В седьмом раунде американец начал откровенно издеваться над Дюраном. Намеренно опускал руки, демонстративно «подставлялся» под удар и виртуозно защищался от атак Дюрана. В следующем раунде панамец отвернулся и по официальной версии произнес фразу «No mas» (в переводе с испанского – «Хватит»), отказавшись от продолжения боя.

Второй случай произошел в феврале 1995 г. Джеральд Макклеллан (Gerald McClellan) проиграл нокаутом британцу Найджелу Бену (Nigel Benn). На кону стоял титул чемпиона мира по версии WBC. В первом раунде Д. Макклеллан отправил Бена в нокдаун. В следующем раунде британец восстановился, и бой приобрел обоюдоострый характер. В девятом раунде уже Макклеллан оказался в нокдауне. Потрясенный боксер встал на одно колено и жестом руки указал рефери Альфредо Асаро (Alfred Asaro) на травму головы. Но судья проигнорировал

сигнал о помощи, и поединок был продолжен. По крайней мере, так этот жест и реакцию рефери можно интерпретировать при просмотре видеозаписи. В перерыве Джеральд попросил тренера Стэна Джонсона остановить бой. Тренер проигнорировал просьбу боксера. В десятом раунде Макклеллан снова оказался в нокдауне. Боксер встал на колено, но поднялся до окончания счета рефери. Через некоторое время он снова пропустил жесткий удар и встал на колено. Рефери закрыл счет. Найджел Бенн выиграл бой. Джеральда Макклеллана госпитализировали с тяжелой черепно-мозговой травмой. Американский боксер после этого боя остался инвалидом.

В первом примере показана ситуация, при которой спортсмен выходит за рамки своей институциональной роли, действуя согласно собственным жизненным принципам, противоречащим регламенту соревнований. Во втором случае мы наблюдаем социальное взаимодействие участников боксерского матча, характеризующееся неверной интерпретацией происходящего в ринге одним из действующих лиц, что стало причиной трагедии.

Повседневность спортивного мира все больше напоминает сцену театра. Игровое начало во времена зарождения олимпийского движения было присуще спортивной жизни. Но современное общество, требующее удовольствий, усиливает драматургическую форму спортивного соревнования и располагает к дальнейшему совершенствованию театрализованных элементов: сценических костюмов спортсменов; богатых декораций; продуманных сценариев, удовлетворяющих потребность в эстетически привлекательном зрелище. При помощи понятия «спорт» раскрываются такие понятия, как «драма» и «театр». С. Кричли пишет: «Футбол – это сцена, где порой воплощаются скрытые процессы судьбы» [Кричли, 2018, 77]. Драматизация, как поясняет Ю.А. Левада, служит «средством игрового упорядочения человеческой жизни» [Левада, 2011, 403]. Спортивная арена является замкнутым социокультурным пространством, определяющим границы игровой структуры. Внутри данной структуры действия участников подчинены ролевым институциональным предписаниям. Такие действия, как и отдельные эпизоды соревнований, можно разложить на фреймы, преобразующие «рассыпанную на *отрезки, или фрагменты* (strips), эмпирическую реальность» [Гофман, 2003, 43]. Так же и в спортивной практике принято говорить об отдельных моментах боя как об эпизодах, ограниченных определенными результативными действиями. Понятие «фрейм» может быть использовано как социологический термин и как спортивный, обозначающий смысловую структуру ситуации потери лица. Набор действий, ведущих к утрате лица, уничтожает образ атлета либо рефери в пространстве профессионального спорта и накладывает отпечаток на социальной репутации в повседневном мире.

Гофман понятие «лицо» определяет как «позитивную социальную ценность, которую человек с успехом стремится придать себе, приняв в определенном контакте, как считают другие, некоторую линию поведения» [Гофман, 2009, 18]. Человек может иметь лицо, сохраняя его или находясь в образе, находясь «в потоке событий взаимодействия» [Там же, 20]. Теория Гофмана объясняет чувство уверенности спортсмена, имеющего подобающее лицо. Уверенность в собственных силах укрепляется осознанием соответствия между субъектом и ситуацией, когда спортсмен одет в соответствующую форму, имеет опрятный внешний вид, а все его жесты регламентированы и уместны. Самообладание позволяет атлету маскировать или подавлять любые проявления замешательства. По этой причине лицо спортсмена, стремящегося к победе, должно быть безупречным с точки зрения его восприятия другими людьми.

Существуют и пределы, ограничивающие действия субъекта. И. Гофман предупреждает: «Одним из аспектов социального кодекса поведения в любом социальном кругу обычно является понимание того, насколько далеко человеку следует заходить, чтобы сохранить свое лицо» [Там же, 23]. Как правило, социальный мир, представленный болельщиками, экспертами

и функционерами спорта, поддерживает линию поведения храброго, безразличного к боли и телесным повреждениям боксера. В отношении профессиональных бойцов может негласно определяться степень допустимых телесных повреждений, не достигнув которой остановка боя самим бойцом или его командой будет выглядеть как капитуляция, как личная слабость.

В таких условиях линия поведения боксеров может базироваться на приемах, позволяющих сохранить лицо. И. Гофман четко определяет, что «человек лишен лица, если он участвует в контакте с другими людьми, не обладая готовой линией поведения, которую обычно ожидают от участников подобной ситуации» [Там же, 21]. По этой причине боксеры корректируют действия согласно возложенным на них ожиданиям. В бою от них ждут проявления волевых качеств в ситуациях, сопряженных с огромным риском для здоровья.

Итак, прием сохранения лица, по И. Гофману, включает четыре последовательных действия. Все начинается с вызова (challenge), делая который участники берут на себя ответственность за привлечение внимания к неадекватному поступку. Такая реакция призвана защитить подвергшиеся нападкам ценности. При этом угроза должна быть нейтрализована. Далее следует «искупление (offering), когда одному из участников, обычно провинившемуся, дают шанс исправить положение и восстановить экспрессивный порядок» [Там же, 35]. Так, инцидент может быть обращен в шутку, либо виновник может признать за собой какие-либо недостатки. Также провинившийся может предоставить другим участникам компенсацию либо предаться «самобичеванию», демонстрируя, что он все еще разделяет принятый в обществе кодекс поведения. Это есть «ритуальные искупительные действия». «После вызова и искупления может быть сделан третий шаг: люди, которым адресована искупительная жертва, могут принять ее как удовлетворительный способ восстановления экспрессивного порядка и лица участников взаимодействия, опирающегося на этот порядок» [Там же, 37]. Четвертый шаг заключается в том, что прощенный человек выражает признательность людям, простившим его. Здесь мы видим описание ритуализованных, игровых действий, выполняющих функцию структурирования реальности, которую принимают и разделяют все участники спортивного зрелища.

Жест Роберто Дюрана, отказавшегося от продолжения боя с Рэем Леонардом, стал прецедентом в профессиональных единоборствах. Однако неординарным решением Дюран поставил интересы собственной личности выше интересов болельщиков, ожидавших от него яростного боя и победы. Жест Дюрана, с одной стороны, может быть интерпретирован как выражение воли спортсмена, а с другой – может означать бунт против института профессионального бокса, где бои стремятся завершить нокаутом либо победой по очкам. Именно противопоставление личных интересов общим (институциональным) и избранная линия поведения привели к потере лица Дюраном. Боксер нарушил ритуальный баланс: лишил болельщиков зрелища, противника – эффектной победы (возможно, даже нокаутом), спортивных функционеров – правомерного результата боя, рефери – его права остановить бой согласно правилам, а тренеров – влияния.

С точки зрения общества, линия поведения, предполагающая свободный выбор спортсмена, оказывается неприемлемой и всячески порицается. Общество бросило вызов Роберто Дюрану, оценивая его поведение как неадекватное ситуации. Это транслировалось через СМИ и посредством отношения спортивных болельщиков. После боя с Леонардом карьера Дюрана пошла на спад. Тем не менее спортсмен смог вернуться в элиту мирового бокса и искупить вину перед болельщиками в громких боях против лучших боксеров мира. Таковыми были искупительные действия атлета.

Второй описываемый случай указывает на ситуацию, в которой боксер подает рефери знак

о помощи, но тот его не может верно интерпретировать. Боксер, стремясь сохранить лицо и репутацию, может подать знак, еле заметный для стороннего наблюдателя, но достаточно явный для рефери. Профессия боксера обязывает быть мужественным. Боксер не кричит, не демонстрирует драматичных жестов, он лишь обозначает опасную ситуацию, как это сделал Макклеллан. На языке гоффмановской методологии такое качество атлета может быть описано как «сдержанность», которая высоко ценится в обществе. Бокс как «квазитотальный институт... стремится определить все существование бойца, его поведение во времени и пространстве, владение телом и даже его душевное состояние» [Вакан, 2006, 121]. Деятельность боксера предполагает сдержанность и дисциплину, которые необходимы для «отведения в сторону и удержания под контролем настойчивых стимулов повседневной жизни, с тем чтобы можно было свободно задерживать внимание на тончайших различиях, которые в противном случае остались бы незамеченными» [Гоффман, 2003, 50]. Тонкое чувство малейших деталей, перемен в действиях и реакциях противника может служить основой мастерства единоборца.

Однако рефери обязан оставаться беспристрастным. Коммуникация между боксером и рефери строго регламентирована. Однако эмоциональная нейтральность может приглушить навык эмпатии. Одним из условий для профессии рефери, тем более в профессиональных единоборствах, является тонкое чувство допустимых границ в вопросах сопереживания спортсмену. Отсутствие эмпатии «оборачивается “достоинством” для исполнения многих ролей в жизни» [Гоулман, 2018, 204]. И. Гоффман предупреждает о последствиях легкомысленного отношения к ритуальным формам поведения и к сигналам, исходящим от других участников взаимодействия. «Сам по себе ритуальный кодекс опирается на тонкое равновесие, легко нарушаемое любым участником, который следует ему излишне усердно либо недостаточно с точки зрения норм и ожиданий его группы. Чуть-чуть недостает восприимчивости, достоинства, самообладания и хороших манер – и человек утрачивает доверие как партнер, способный принять в свой адрес намек или послать намек, спасительный для других. Такой человек становится поистине социально опасным: с ним невозможно поладить, он все время поступает по-своему» [Гоффман, 2009, 57]. Неспособный к прочтению подлинного смысла, определяющего ситуацию, участник спортивного состязания подвергает риску остальных игроков.

Рефери, так же как и спортсмен, сталкивается с нестандартными ситуациями. Он может и должен выбрать момент для остановки боя, если видит, что игровое поведение становится реально опасным. Выбор рефери демонстрирует его профессионализм. Непрофессиональное решение равноценно потере лица. Правда, есть одно существенное положение, спасительное для лица рефери в случае «сценического» провала. И. Гоффман указывает на существование ситуаций, в которых участники вынуждены «защищать общее лицо» [Там же, 59]. Недобросовестная работа рефери в ринге может бросить тень на всю индустрию профессиональных единоборств. Институт профессионального бокса является «общим лицом», нуждающимся в спасении. Так, действия рефери могут быть оправданы регламентом, отсутствием медицинских знаний, которые не предписаны его роли. В более широком смысле защита «общего лица» может олицетворять защиту спортивных элит – топ-менеджмента – от посягательств извне, поскольку «спорт, как любая другая практика, является объектом борьбы между фракциями господствующего класса и между социальными классами» [Бурдье, 2009, 103].

Верность роли тоже можно интерпретировать как прием сохранения лица. Но почему-то социальный навык – понимать жесты другого человека – трансформируется в спортивной реальности в формализованный алгоритм. Такой «машинный язык» присваивает человеку значение «спортсмен». А его действия интерпретируются как отвечающие или не отвечающие

требованиям соревновательного процесса. Однако травмированный в игре спортсмен должен пониматься прежде всего как нуждающийся в помощи человек. Хотя «бокс разыгрывает на ринге, с известными ограничениями, не что иное, как противостояние потенциальной угрозе смерти» [Гумбрехт, 2009, 105], атлеты в действительности не стремятся к смертельной развязке. Это одно из противоречий бокса. Боксеры наносят друг другу физический вред, стремясь победить, но не убить. Помочь травмированному бойцу вовремя означает не только спасти его физически, но еще и спасти его лицо, не вынуждая действовать согласно ожиданиям извне, а именно – демонстрировать волю к победе, которая в случае тяжелой травмы может привести к смерти.

С другой стороны, сегодня смерть спортсмена приравнивается к обычному случаю, несмотря на то, что окружена скорбью и сочувствием. М. Хайдеггер повседневное восприятие смерти сводит к происшествию, которое «касается как бы человека». «Умирание, по сути незаметно мое, извращается в публично случающееся событие, встречаемое людьми» [Хайдеггер, 2006, 253]. Травмы в современном спорте считаются свидетельством мужества [Гуттман, 2016, 211] и одним из условий для зрелищного шоу. В профессиональном боксе сохраняются условия, при которых тяжелые травмы и даже смерть на ринге остаются возможными. Это касается моделей боевых перчаток, разработанных специально для нанесения максимального физического ущерба, способов тейпирования рук, поддержания работоспособности бойца в случае травм во время минутного перерыва, а также правил некоторых спортивных организаций (например, отсутствие в титульных боях правила стоячего нокдауна). Так, чтобы рефери мог открыть счет до десяти, что есть спасение спортсмена от глубокого нокаута, боксер должен встать на колено, обозначив тем самым критическую для него ситуацию. Но этот жест для некоторых атлетов недопустим как оскорбляющий чувство собственного достоинства.

Заключение

Методология И. Гофмана позволяет осмыслить неинституциональные ситуации спортивной повседневности. Общественное мнение может осуждать линию поведения спортсмена, самостоятельно избравшего форму окончания матча в обход действующим институтам судейства, правилам и ожиданиям большинства спортивных функционеров. Таким образом, у атлета возникают определенные обязательства перед обществом. Такая зависимость ставит профессионального спортсмена в ситуацию выбора между соблюдением правил игры и «сохранением лица» и сохранением своей жизни.

Упрощение социальных взаимодействий игроков и других участников, их регламентация – это свидетельство ритуализации социальных отношений, нарушения баланса между ритуалом как формой живой жизни и ритуалом как формальным, лишь имитирующим жизнь явлением, которые могут приводить к ошибкам интерпретации реальности. Неучтенная и вовремя не осознанная работа лица спортсмена становится препятствием для остановки матча по причинам, угрожающим здоровью и жизни атлета. Взаимодействия между участниками спортивных зрелищ крайне упрощаются, базируясь на исполнении регламентированных ролей. В конечном итоге применение драматургического метода И. Гофмана к спортивной реальности позволит на глубинных уровнях понять суть происходящего во время состязания, что, как мы полагаем, должно отразиться как на степени искушенности зрителей, так и на принятии спортивными функционерами важных организационных решений.

Библиография

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2014. 576 с.
2. Бурдые П. Как можно быть спортивным болельщиком // Логос. 2009. № 6. С. 99-113.
3. Вакан Л. Социальная логика бокса в черном Чикаго: к социологии кулачного боя // Логос. 2006. № 3. С. 104-140.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 544 с.
5. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
6. Гофман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. 319 с.
7. Гоффман Э. Символы классового статуса // Логос. 2003. № 4-5. С. 42-53.
8. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 176 с.
9. Гуттман А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта. М.: Институт Гайдара, 2016. 304 с.
10. Кричли С. О чем мы думаем, когда думаем о футболе. М.: КоЛибри, 2018. 208 с.
11. Кыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013. 144 с.
12. Левада Ю.А. Игровые структуры в системах социального действия // Памяти Юрия Александровича Левады. М.: Карпов Е.В., 2011. С. 381-409.
13. Терещенко Н.А., Шатунова Т.М. Постмодерн как ситуация философствования. СПб.: Алетейя, 2003. 192 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2006. 452 с.

“Loss of face”: from the experience of using E. Goffman’s dramaturgical method in the implementation of sports reality

Il'ya M. Beresnev

Postgraduate,
Department of social philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: berilyatat@gmail.com

Rezida M. Nigmatullina

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of social philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: nigomati@mail.ru

Abstract

The article carries out an analysis of professional activities of athletes by means of E. Goffman's dramaturgical approach. The aim of the study is to use the concept of "loss of face" for the analysis of sports reality. In the framework and context of this reality there are situations associated with both institutional and non-institutional events. Non-institutional events often remain unconscious and unnamed. At the same time, such incidents are significant for athletes. Some situations in the world of professional martial arts can be interpreted on the basis of E. Goffman's dramaturgical method as loss of face, and the techniques of face-saving are the same in the world of everyday life, and in sports reality. The desire of an athlete to "save face" can have different interpretations from

the point of view of society and from the personal position of a professional athlete, as well as determine his/her behaviour. A situation of "losing face" has an existential meaning for an athlete faced with a choice between reality and play. This conflict situation manifests itself most clearly against the background of non-institutional phenomena, forcing an athlete to either leave the space of the game or to act, ignoring personal motives, which may be associated with the worldview of an athlete.

For citation

Beresnev I.M., Nigmatullina R.M. (2019) "Poterya litsa": iz opyta primeneniya dramaturgicheskogo metoda I. Goffmana k interpretatsii sportivnoi real'nosti ["Loss of face": from the experience of using E. Goffman's dramaturgical method in the implementation of sports reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.037

Keywords

Dramaturgy, theatricalisation, game structure, loss of face, professional sport, mundanity.

References

- Berne E. (1964) Games people play: the psychology of human relations. New York: Grove Press. (Russ. ed.: Berne E. (2014) *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry*. Moscow: Eksmo Publ.)
- Bourdieu P. (1993) How can one be a sports fan? In: Cultural studies: a reader. Routledge, pp. 339-360. (Russ. ed.: Bourdieu P. (2009) *Kak mozžno byt' sportivnym bolet'shchikom*. Logos, 6, pp. 99-113.)
- Critchley S. (2017) What we think about when we think about football. Profile Books. (Russ. ed.: Critchley S. (2018) *O chem my думаем, когда думаем о футболе*. Moscow: KoLibri Publ.)
- Goffman E. (1974) Frame analysis: an essay on the organization of experience. London: Harper and Row. (Russ. ed.: Goffman E. (2003) *Analiz freimov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.)
- Goffman E. (1967) Interaction ritual: essays on face-to-face behavior. Anchor Books. (Russ. ed.: Goffman E. (2009) *Ritual vzaimodeistviya: ocherki povedeniya litsom k litsu*. Moscow: Smysl Publ.)
- Goffman E. (1951) Symbols of class status. British journal of sociology, 2 (4), pp. 294-304. (Russ. ed.: Goffman E. (2003) *Simvoly klassovogo statusa*. Logos, 4-5, pp. 42-53.)
- Goleman D. (2005) Emotional intelligence: why it can matter more than IQ. Bantam. (Russ. ed.: Goleman D. (2018) *Emotsional'nyi intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.)
- Gumbrecht H.U. (2005) Lob des Sports. Suhrkamp. (Russ. ed.: Gumbrecht H.U. (2009) *Pokhvala krasote sporta*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.)
- Guttman A. (2004) From ritual to record. The nature of modern sports. Columbia University Press. (Russ. ed.: Guttman A. (2016) *Ot rituala k rekordu: priroda sovremennogo sporta*. Moscow: Gaidar Institute.)
- Heidegger M. (1927) Sein und Zeit. (Russ. ed.: Heidegger M. (2006) *Bytie i vremya*. St. Petersburg: Nauka Publ.)
- Kylasov A.V. (2013) Etnosport. Konets epokhi vyrozhdeniya [Ethnosport. The end of the era of degeneration]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
- Levada Yu.A. (2011) Igrovye struktury v sistemakh sotsial'nogo deistviya [Game structures in social action systems]. In: Pamyati Yuriya Aleksandrovicha Levady [In memory of Yuri Alexandrovich Levada]. Moscow: Karpov E.V., pp. 381-409.
- Tereshchenko N.A., Shatunova T.M. (2003) Postmodern kak situatsiya filosofstvovaniya [Postmodernism as a situation of philosophising]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
- Wacquant L. (1992) The social logic of boxing in black Chicago. Sociology of sport journal, 9 (3), pp. 221-254. (Russ. ed.: Wacquant L. (2006) *Sotsial'naya logika boksa v chernom Chikago: k sotsiologii kulachnogo boya*. Logos, 3, pp. 104-140.)